

Руж облокотилась на одно из небольших перил, которые вели к внешней стороне особняка. На поле шла небольшая игра в футбол, конечно, использование способностей было запрещено, это было бы нечестно, особенно учитывая, что Курт был вратарем одной из команд.

Глаза Руж были прикованы к одному человеку, который бежал по полю. Рубашка прилипала к его фигуре. На щеках Руж появился легкий румянец, когда она поняла, как долго она смотрела именно на него, к счастью, никто больше этого не заметил.

Ее волосы хорошо справлялись со своей задачей, не позволяя людям видеть ее выражение лица со стороны, она на секунду отвела глаза, но не прошло и десяти секунд, как они снова переместились на его фигуру.

– Руж! – голос Китти сбоку вывел ее из мечтательного состояния, и она быстро выпрямилась и повернула голову к человеку рядом с ней. Пытаясь не слишком явно показать, что она делала, и потерпев ужасную неудачу, Китти лишь ухмыльнулась и приподняла бровь, а затем схватила ее за руку и подняла на ноги, – Ты можешь поглазеть на парней позже, ты должна это увидеть!

Она хотела протестовать, действительно хотела. Влажная рубашка очерчивала столь привлекательное тело... Ради всего святого! Но Руж была достаточно упряма, чтобы оставить эти мысли при себе, пока ее тащили прочь, с жалким взглядом в глазах.

Когда ее тащили через особняк и все дальше от ее приза, ее фирменная задумчивость ушла. Тогда она стряхнула руку Китти и пошла рядом с ней, несколько других детей, заметив ее хмурый вид, быстро уступили ей место.

– Лучше бы это было что-то хорошее.

Она могла бы сказать что-то более резкое, если бы они не были соседями по комнате, но за время их совместной жизни между ними как-то установилась легкая неприязнь. Поднявшись по лестнице в знакомом направлении, Руж остановилась и быстро схватила Китти за руку, когда та подошла к двери. Ее глаза на секунду расширились от удивления, и она понизила голос до шепота, только сейчас услышав музыку, играющую в комнате.

– Китти, какого черта? Мы обещали Джин, что не будем пользоваться нашей комнатой, пока он здесь. Ты знаешь того парня!

Китти, Руж и Джин делили одну комнату в особняке. Хотя это было не то, чего они хотели, когда приехали сюда, но ничего нельзя было поделать. Количество детей, населявших школу, особенно тех, кто должен был там учиться, а это было очень велико.

Китти оглянулась на Руж, с озорной ухмылкой приложив палец к губам. Почти на цыпочках дойдя до комнаты, она приоткрыла дверь и не смогла сдержать смехок, который сорвался с ее губ, когда она показала Руж, чтобы та тоже посмотрела.

Какая-то часть Руж говорила, что это не ее дело, она видела, как Джин смотрела на того нового парня, неужели она действительно хотела увидеть, как они целуются? Или что-то в этом роде.

Ответом на этот вопрос было «нет». Но и Китти тоже... другая часть ее сознания была заинтригована, что же они могли делать такого, что вызвало бы усмешку Китти. И не успела она опомниться, как ее тело переместилось к двери, чтобы заглянуть внутрь.

Улыбка мелькнула на ее губах, когда она посмотрела на них обоих, лежащих в отключке на кровати Джин. Они заснули? Правда? Ее голова покоилась на груди Питера, улыбка украшала ее губы, и она могла только различить слюну, которая капала из ее рта, ее нога была закинута на его нижнюю половину.

Она подавила смех, глядя на этих двоих, а ее рука автоматически потянулась к телефону в кармане. Всегда полезно иметь рычаги давления на будущее, она не могла дождаться, чтобы подразнить ее позже той ночью. У Китти, должно быть, была та же идея, так как она уже достала свой телефон и делала небольшую запись, которая, она была уверена, будет использована, чтобы усугубить положение идеальной рыжей головы.

Они продолжали хихикать между собой и тихо перешептываться, глядя на сцену, происходящую в их комнате, как вдруг увидели, что Джин начала просыпаться. Быстро закрыв дверь, двое убежали со своим новым материалом, придумывая, как будут мучить Джин этой ночью.

Питер с глупой улыбкой смотрел, как Жан укладывается в свою старую кровать. Если быть честным, он устал. Таскание по множеству различных ментальных ландшафтов, похоже, утомляет человека.

Их вторая поездка была на их старую детскую площадку, и не только на нее. Оказавшись внезапно в своем девятилетнем теле, игры, в которые они играли последние час или два, были настолько ностальгическими, что Питер не мог выразить это словами. Поэтому, увидев, как Джин заваливается в его кровать, как раньше, и усаживается в свое старое кресло, он не мог не улыбнуться.

Питер размышлял о том, щеотно ли ей по-прежнему в тех же местах, и может ли это вообще сработать в мысленной картине, когда тело Джин вздрогнуло от чего-то, и она посмотрела в сторону. Улыбка на ее лице медленно сменилась разочарованным взглядом.

Питер уже собирался спросить, что происходит, когда она повернулась к нему, все еще выглядя грустной.

– Похоже, мы пробыли здесь слишком долго. Профессор хочет поговорить с тобой, прежде чем ты вернешься обратно.

Питер не смог сдержать разочарованного взгляда, который появился на его лице при этой новости, что мгновенно вызвало небольшую улыбку на губах Джин.

Его план сработал.

Потянувшись, Джин встала на ноги и протянула руку Питеру, когда он тоже поднялся.

– Когда мы покинем область сознания, мы можем быть дезориентированы на минуту или около того, но сила, которую мне пришлось использовать, чтобы сделать все это, – не повод для смеха.

Питер улыбнулся и быстро обнял Джин, прежде чем отойти.

– Нет проблем, лучше пойдем посмотрим, что хочет профессор.

Кивнув Питеру, быстрая мысль – это все, что потребовалось, чтобы его тело исчезло с карты сознания. После его исчезновения комната, в которой они стояли, тоже стала черной. Джин в последний раз улыбнулась тому месту, где стоял Питер, прежде чем исчезнуть, разговаривая сама с собой на ходу.

– Ты должен принимать такие мелочи...

Когда ее тело исчезло из виду, на черном ментальном плане появилась пара огненно-красных глаз.

«Так это и был тотем...»

Глаза ярко горели несколько секунд, а затем тоже исчезли.

Питер медленно открыл глаза и позволил вздоху вырваться из его губ. Он вернулся в реальность. Казалось, что он только что проснулся после одной из самых лучших ночей в жизни. Лежа на кровати, его тело было таким теплым и уютным, что ему было трудно подняться.

Он уже готов был поддаться порыву и хрустнуть всеми суставами своего тела, когда почувствовал, как что-то сдвинулось на его груди, и понял, откуда исходит тепло. Взглянув вниз, он сразу же обратил внимание на огненно-рыжие волосы Джин, тем более что ее тело было наполовину накинута на его тело.

Лицо Питера стало краснеть, когда ее голова прижалась к его груди, давая еще больше тепла, от которого он проснулся. В ту же секунду его сознание словно замерло, когда он посмотрел на нее сверху вниз, обводя глазами прильнувшую к нему стройную фигуру. Ему потребовалось какое-то мгновение, чтобы максимально задействовать все тактильные нервные окончания и детально ощутить мельчайшие подробности тела девушки, что лежала на нём. Эта информация всколыхнула в нём такой могучий пласт подавленных чувств, эмоций и инстинктов, что он едва не вскрикнул. Ему казалось, что в настоящий момент он разглядывает тело Джин под микроскопом. Но не отдельные кусочки, а всё сразу. И не просто разглядывает, а чувствует его, ощущает его запах и даже вкус! Питер был так захвачен этим, что даже не осознавал, его ли это мысли или они привнесены извне.

Стараясь сохранять спокойствие, он начал легонько подталкивать Джин, чтобы она проснулась.

«Так вот что она имела в виду, когда говорила о дезориентации или усталости?»

Единственная проблема для Питера заключалась в том, что его мягкое подталкивание не помогало. Казалось, что это имело как раз обратный эффект. Джин, вместо того чтобы отпустить его, прижалась к нему еще сильнее, пытаясь устроиться поудобнее. Питеру захотелось помассировать лицо, а другая его часть просто хотела оставить ее там и заснуть самому.

...Но он не мог этого сделать.

– Джин, давай, просыпайся, – слегка проведя пальцами по ее роскошным волосам, он, наконец, добился от нее реакции, когда смахнул их с ее лица. Ее глаза на секунду нахмурились, а затем, наконец, открылись, в них был сонный взгляд.

Слегка приподняв ее тело, Питер чуть не схватил аневризм, когда поймал быстрый взгляд на рубашку, которая была на ней одета. Его кровяное давление достигло нового максимума, когда Джин наконец отстранилась от него, достаточно, чтобы он смог встать на ноги.

Смущенно потирая голову, он на секунду отвернулся от Джин, чтобы взять себя в руки, совершенно не замечая улыбки, которая была на ее губах, когда она смотрела на него. Повернувшись обратно, Джин извиняюще улыбнулась, а Питер попытался забыть то всепоглощающее тепло, которому он только что подвергся.

– Извини за это, Питер. Я была немного не в себе. Я погрузилась куда глубже, чем я думала.

Питер мог только заикаться в ответ, его глаза на секунду опустились к ее груди, а затем снова поднялись.

- Н-н-нет проблем, Джин... Но нам лучше поторопиться. Нельзя заставлять профессора ждать.

Джин одарила Питера еще одной улыбкой, когда она встала с кровати и прошла мимо него на выход. Питер не мог не проследить за ней взглядом, зачарованно наблюдая за чарующим покачиванием её восхитительных ягодич, когда она шла через комнату к двери.

- Ну, тогда пойдем.

Осознав, о чем он только что думал, особенно о своем лучшем друге, Питер хотел ударить себя, чтобы протрезветь, но удержался от этого желания и лишь слегка ошарашенно кивнул, следуя за ней.

Когда он вставил коммуникатор обратно в ухо и пошел следом, он не мог видеть коварную ухмылку Джин на ее губах, пока она шла к профессору, а также не мог слышать ее мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/25296/1782618>